

Оксана Лебедь

**РАЗВОД.
ЕЁ РЕБЕНОК ВАЖНЕЕ НАС**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-52

Оксана Лебедь

О-52 Развод. Её ребенок важнее нас / Оксана Лебедь – М.: Литнет, 2026. – 212 с.

ISBN 978-5-524-00160-3

– Боже... – выдыхает девушка. – Владимир Степанович!

Паника в её голосе пугает меня, и я опускаю взгляд.

Мои ноги в крови.

Глаза наполняются слезами, я кричу. Потом начинаю задыхаться.

– Мой ребёнок... – Меня трясёт. – Пожалуйста...

Поднимаю глаза, с надеждой смотрю на дверь. Сейчас, сейчас появится врач и спасёт моего ребёнка... Но вместо него выходит мой муж. Он обнимает рыжеволосую красотку, прижимает её к себе, положив ладонь на её живот. Чуть отклоняется в сторону, пропуская врача.

Я словно выпадаю из реальности. Моя жизнь только что закончилась. Во взгляде Демида полное безразличие, он смотрит на меня, как будто я посторонний человек. Смотрит так, словно мы не знакомы.

Время останавливается, моляще смотрю на мужа. Демид, прошу тебя... Ты ведь моя жизнь... Наш ребёнок...

Десять лет брака. Я могла стерпеть всё, любое унижение, любовниц, что угодно, лишь бы муж остался рядом. Я любила Демида чистой, слепой любовью и верила в наше счастье.

Мне казалось, что вот-вот и мы станем настоящей семьей. Всего несколько недель и на свет появится наша дочь. Вот только нас уже давно было больше чем двое...

ХЭ для Главной героини

ХЭ для любовницы (возможен, но не точен)

О Главном герое... Конец не предсказуем... Пока планирую сжечь на костре, ну или отрезать какую-то часть тела... Вообще, вариантов много

Знак информационной продукции согласно

Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00160-3

© Литнет, 2026

© Оксана Лебедь, 2026

1

Весь вечер я провозилась в ужине для Демида, моего мужа. В духовке запекается его любимый перочный стейк, стол красиво сервирован, но муж опаздывает на три часа. Стейк наверняка уже пересох и потерял всю сочность. Демид в очередной раз не предупредил меня о своих планах.

Грустно смотрю на стол, поглаживая большой живот. Никак не могу понять, что же изменилось. Мы так долго пытались завести ребёнка, и когда я сказала Демиду, что беременна, он был на седьмом небе от счастья. Носил меня на руках, приходил каждый вечер с букетом, радовал и баловал меня.

Но вот, прошло четыре месяца, и мужа словно подменили. Он поздно возвращается с работы, почти никогда мне не звонит, а о подарках и говорить нечего. Демид вечно чем-то недоволен, постоянно меня за всё критикует. Я стараюсь ему угодить, делаю всё, что могу, но ничего не меняется. Вот и сегодня решила устроить романтический вечер при свечах, но мужа всё ещё нет.

Время близится к полуночи. Я уже начинаю клевать носом, когда слышу звон ключей. Вздрагиваю и встаю, чтобы встретить Демида. Закатывать истерику из-за его опоздания к ужину я не стану – раз так произошло, то должны быть причины. Демид говорил, что у него проблемы с его бизнесом, и не хочется добавлять ему ещё и семейных проблем.

Дверь открывается, и при виде мужа я улыбаюсь. Я люблю его и хочу, чтобы у нас всё наладилось.

– Привет.

Я протягиваю к Демиду руки, обнимаю его, кладу голову на его широкую грудь и прижимаюсь к ней. Вдыхаю родной запах, слушаю такой знакомый стук сердца.

– Привет.

Муж кладёт ключи и телефон на столик в прихожей. Он словно и не замечает моих объятий. Когда он начинает снимать пиджак, я отступаю. Так обидно, что он не обнял меня в ответ, даже не улыбнулся, но я пытаюсь не подавать виду.

Да что же происходит? Сегодня я так старалась выглядеть красиво: собрала волосы в сложную причёску, нарядилась, надела чёрное платье, – но Демид вновь не обращает на меня внимания.

– Как прошёл день? – Беру из рук Демиды пиджак и аккуратно складываю его.

– Нормально, – бросает муж и отворачивается.

– Я приготовила перечный стейк, как ты любишь. – Всё ещё надеюсь, что он поймёт, как я хотела его порадовать, и хотя бы чуть-чуть отгаает. – Он немного остыл, но я...

– Не сейчас, Настя. – Демид отмахивается от меня и, разувшись, проходит в комнату.

С таким животом уже сложно наклоняться, но я всё равно поднимаю ботинки, убираю их на полочку для обуви и слеую за мужем.

– Аня рассказала мне про новую клинику. Хочу завтра записаться на УЗИ. Тебе в какое время будет удобно?

Вхожу в комнату и жду, пока муж разделется. Демид снимает рубашку и бросает её на кровать, а я люблю его телом. Кажется, он совсем не изменился за десять лет брака: всё такой же красивый, молодой, подтянутый. Разве что появилось несколько седых волосков, но это даже ему идёт – седина так благородно поблёскивает в его тёмных волосах. Как бы мне хотелось иметь такой же смутный оттенок кожи, как у Демиды, а то солярий посещать мне запретили, и теперь я совсем бледная.

– Я завтра занят, – неохотно отвечает Демид. Даже не смотрит на меня.

– Ну, не обязательно завтра.

Его тон мне неприятен, но я не подаю виду. Подхожу к кровати и беру рубашку, пока муж снимает брюки.

– Я могу записаться на любой другой день. На УЗИ можно будет сравнить, на кого из нас похожа наша девочка. Мне сказали, на таком сроке уже видно.

– Не знаю, посмотрим. – Демид направляется в ванную комнату. – Я в душ.

Он скрывается за дверью ванной, а я выдыхаю. На глаза наворачиваются слёзы. То, как он себя ведёт со мной, причиняет мне очень много боли, но уверена, что совсем скоро всё изменится: меньше чем через месяц на свет появится наша дочка, и всё будет, как раньше.

Смахиваю слёзы, поднимаю с пола брюки и складываю их в гардеробную. Завтра нужно не забыть отнести костюм в химчистку.

Разогрею-ка я стейк ещё раз. Может, хотя бы ужин порадует Демиду. Иду на кухню, и как раз в этот момент из прихожей подаёт сигнал телефон мужа. Замираю, смотрю на мобильный. Сердце давно мне подсказывает, что в нашей семье творится неладное, но я никогда не лезла, куда не нужно.

Догадываюсь, что у Демиды появилась любовница. Он раньше был такой пылкий, секс каждый день, а теперь... В его взгляде нет желания, когда он смотрит на меня, поцелуев он избегает. Но уверена, это всё не со зла: он просто боится навредить нашей девочке.

Ничего, скоро всё изменится, родится наш ребёнок, и я вновь стану интересовать мужа, а пока... Ну, если ему нужно спустить пар, то... Нет, всё равно не могу. Пытаюсь примириться с этим, но не могу.

Не совсем отдавая себе отчёт в том, что делаю, я беру телефон мужа и нажимаю на кнопку. Экран загорается, и я вижу сообщение от некой Арины. Нет-нет, не стоит его читать, лучше положить телефон на место, ведь я могу что-то не так понять... Может, это по работе. Но пальцы сами собой нажимают на окошко уведомления, и сообщение открывается.

С экрана на меня смотрит обворожительная девушка: яркие рыжие волосы, зелёные глаза, белозубая улыбка, красная помада в цвет

кружевному бюстгальтеру. Девушка выглядит шикарно, кажется даже, что это модель с обложки, а не обычный человек.

А может, это и есть модель?

Сглатываю ком в горле. Руки трясутся, дышать сложно. Спокойно. Наверняка фото прислали, чтобы согласовать модель для какой-нибудь рекламы, а я уже напридумывала себе всякого. Хочу положить телефон на место, но тут появляется очередное сообщение от Арины: «Спасибо. Это колечко подходит ко всему, даже когда на мне ничего нет...»

Всматриваюсь в фото и замечаю на руке девушки красивое платиновое кольцо с несколькими бриллиантами. Во мне словно жизнь останавливается: дыхание замирает, сердце не бьётся. Смотрю на экран с открытым ртом и не верю своим глазам.

Закрываю рот рукой. По щекам катятся слёзы. Мне словно вонзили нож в грудь, в спину, в живот, и боль парализует всё тело. Нет, должно быть какое-то иное объяснение! Может, ошиблись номером или... Или хоть что-то!

Следом приходит ещё одно сообщение: «Твоя кошечка соскучилась по ласке».

Слышу, как открывается дверь в ванную, и вздрагиваю. Телефон чуть не выпадает из рук. Кое-как успеваю отметить сообщения и поменять их статус на «не прочитано». Только я кладу телефон обратно, как в прихожей появляется Демид.

Прячу от него лицо, украдкой вытираю глаза. Меня всю трясёт, слёзы не перестают течь по щекам. Убегаю на кухню, ополаскиваю лицо холодной водой. Дышу с трудом.

Демид приходит через минуту, и я пытаюсь создать видимость того, что занята. Хватаю тряпку, принимаюсь усиленно тереть столешницу.

– Будешь ужинать? – Голос сдавлен, мне с трудом удаётся говорить.

– Да. – Демид отодвигает стул и садится за стол.

Я не поворачиваюсь к нему: нельзя, чтобы он увидел меня

в таком состоянии. Спустя минуту мне удаётся остановить истерику и унять слёзы. Достая стейк, так и не разогрев его, и перекладываю на тарелку. Ставлю её перед мужем. Демид сидит без футболки, в серых пижамных штанах, в его руке телефон. Моё сердце начинает колотиться быстрее. А если он поймёт, что я прочитала сообщения?

— Что с тобой?

— А? — Я поднимаю глаза на мужа. — Ничего. — Качаю головой и пытаюсь улыбнуться. — Просто немного нехорошо. Наша девочка что-то капризничает.

И я глажу себя по животу, а Демид устало вдыхает. Беременность у меня тяжёлая. Мне ведь уже тридцать, и врач сразу предупреждал, что будут сложности. Первый триместр я вообще не вылезала из туалета: и без того кусок в горло не лез, и почти всё обратно выходило. Потом моё самочувствие вроде бы улучшилось, но остались головокружения и постоянная слабость. Демид устал от того, что мне вечно плохо.

Дочь начинает шевелиться внутри. Я хватаю руку мужа и прикладываю к своему животу. Пусть вспомнит, что скоро у нас будет ребёнок, которого мы так долго ждали.

— Толкается, — радостно говорю я, на миг позабыв о сообщениях.

Но Демид отдёргивает руку, словно обжёгся о мой живот. Да что же это? Кажется, я вот-вот расплачусь вновь. Неужели он забыл, как сильно любил меня? Неужели какая-то мимолётная интрижка так легко отвернула его от меня?

— Я хочу есть, — фыркает Демид. Он берёт вилку и нож, отрезает от стейка кусок, кладёт его в рот, но тут же морщится. — Блин! Настя! Он холодный.

Он раздражённо кидает приборы на стол.

— Я сейчас подогрею. — Хватаю тарелку, но муж встаёт и идёт к выходу с кухни.

— Не надо. Аппетит пропал.

– Ты куда? – Я с недоумением наблюдаю за мужем. Внутри меня всё сжимается.

– Спать, – бросает он, не поворачиваясь. – Куда мне ещё идти?

Демид уходит, а у меня опускаются руки, и стейк сползает с тарелки на пол. Всё внутри меня дрожит, я начинаю тихо плакать, прикрыв рот ладонью. Одно дело догадываться, а другое – знать точно... Что мне теперь делать? Устроить истерику? Подать на развод? Но как же наша дочь? Нет, я не могу разрушить нашу семью из-за какой-то интрижки на стороне.

Вспоминаю фото в телефоне мужа. Эта девушка такая красивая, такая счастливая на вид. Я ведь тоже была такой, но беременность меня вымотала, я ужасно устала. Может быть, я не такая яркая, как она, но тоже выгляжу вполне привлекательно. Миниатюрная, стройная, густые тёмные волосы. Они так нравились Демиду когда-то.

Но ничего страшного, это пройдёт. Та девица не вписывается во вкусы моего мужа. Если бы она хоть немного походила на меня, то тогда... возможно, она бы угрожала нашему счастью. Демид никогда не любил таких экстравагантных красоток, он говорил, что красота должна быть изящной, как у меня.

Проревев около часа, я кое-как беру себя в руки и без сил бреду в спальню, едва переставляя ноги. Меня тошнит, голова кружится, мне больно и обидно, но я уверена, что когда родится наша дочь, Демид забудет обо всех своих интрижках и вновь будет только со мной.

2

Утром у меня нет сил, с трудом заставляю себя подняться, чтобы приготовить Демиду кофе, пока он в душе.

– Ты что-то совсем неважно выглядишь. – Муж бросает на меня недовольный взгляд.

Ещё бы! Я полночи пролежала в раздумьях, гадала, как быть дальше, и убеждала себя, что, возможно, это лишь ошибка.

– Плохо спала. – Я опускаю голову и глажу живот. – Мы так и не решили, как назовём нашу дочь. – Пытаюсь хоть как-то напомнить Демиду о нас, ведь нет ничего важнее нашей семьи. – Ты не думал об этом?

Муж отрицательно качает головой.

– Позже, – отмахивается он. – Мне сейчас о другом надо думать. Знаю я, о чём тебе теперь надо думать.

– Может... Вероника? Дома можно называть Лика. Правда красива? – Я пытаюсь говорить бодро, чтобы не выдать своего состояния.

Демид пожимает плечами.

– Нормально. Решай сама. – Он делает плоток кофе и, поставив чашку, встаёт из-за стола. – Сегодня буду поздно.

Муж направляется в прихожую. Я подаю ему серый пиджак от костюма и улыбаюсь.

– Во сколько?

– Как освобожусь. – Демид быстро целует меня в лоб. – Не жди меня, ложись спать одна.

Так сложно продолжать улыбаться, уголки губ сами опускаются. Теперь я знаю, где пропадает мой муж, пока я сижу дома и жду его.

Демид уходит, и я ощущаю слабость в ногах. Из меня словно вся жизнь улетучивается. Я медленно опускаюсь на пол и начинаю плакать. Как бороться за мужа, когда у меня нет сил даже на ногах стоять? Как можно конкурировать с такой красивой и страст-

ной девушкой, когда муж не воспринимает меня как женщину? Да ещё и роды скоро.

Мне так больно. Демид для меня всё, он – мой первый и единственный мужчина. Я всегда думала, что наша связь нерушима. И надеялась, что все мои подозрения – лишь разыгравшееся воображение.

С трудом беру себя в руки, поднимаюсь и смотрю в зеркало. Лицо красное и опухшее от слёз, волосы растрёпаны. Тут моя дочка напоминает о себе, пошевелившись, и где-то внутри всё же появляется уверенность, что мы это переживём. Сейчас в первую очередь нужно позаботиться о ребёнке, о моей девочке.

Не смысла устраивать скандалы из-за интрижки мужа. Вот родится ребёнок, и у Демида просто не останется ни сил, ни времени на любовниц! В наших отношениях вновь вспыхнет страсть, и мы будем счастливы.

С этими мыслями я принимаю душ, привожу себя в порядок и отправляюсь в больницу, которую посоветовала мне подруга. Держусь из последних сил, пряча свои раны на сердце под пластырем надежды и веры.

На ресепшене меня встречает приятная, улыбчивая девушка-администратор. Я медленно приближаюсь к стойке. От недосыпа и расшатанных нервов голова гудит, по телу растекается слабость.

– Добрый день. – Девушка-администратор улыбается. – Вы записаны?

– Нет. – Тоже пытаюсь улыбнуться, но сил нет. Меня ведёт в сторону, ноги подкашиваются, и я хватаюсь за стойку, чтобы устоять на месте.

Девушка выбегает и подхватывает меня под руки.

– Что с вами?

– Всё хорошо. – Я отмахиваюсь от неё и встаю прямо. Голова всё ещё немного кружится. – Плохо спала ночью. Когда вы сможете меня записать на УЗИ к Вахрушеву Владимиру?

Девушка неуверенно смотрит по сторонам, затем вновь переводит взгляд на меня.